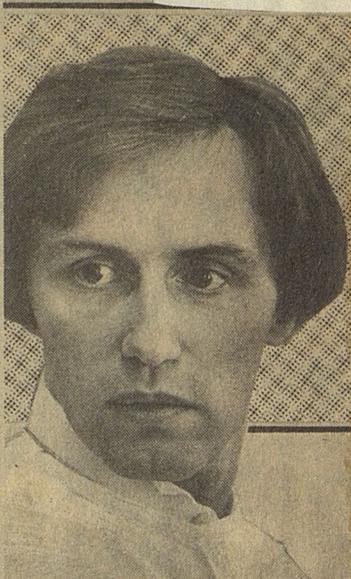

● ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

ВОСХОЖДЕНИЕ БОРИСА ПЛОТНИКОВА

В биографии того или иного актера случаются такие моменты, которые надолго остаются в памяти, становятся ярким маяком на всю творческую жизнь. Не что подобное довелось пережить и молодому актеру Свердловского ТЮЗа Борису Плотникову. Скажи ему кто несколько лет назад, что вскоре его имя станет популярным у кинозрителей страны, он бы в ответ, пожалуй, только удивленно пожал плечами. Но вот на экраны вышел фильм «Восхождение», где Плотников сыграл роль Сотникова...

Сегодня трудно даже перечислить все написанное и сказанное кинокритиками и специалистами об этой ленте. И почти все без исключения были единодушны в своей оценке — актерская работа Бориса Плотникова стала стержнем успеха картины.

— Как кому, а мне было трудно во время съемок фильма, — говорит Борис Григорьевич Плотников. — Поначалу, когда меня еще только пригласили на пробы, я решил категорически отказаться, так как представлял себе Сотникова человеком совсем иного склада, чем я, о чем открыто сказал режиссеру Ларисе Ефимовне Шепитько. Она вселила в меня уверенность, помогла переосмыслить образ моего будущего героя, так ярко и правдиво написанный Василием Быковым. «Сотников и Рыбак, — говорила нам с Владимиром Гостюхиным Лариса Ефимовна, — ваши ровесники, только с другой биографией. Вам нужно как можно глубже заглянуть к ним в душу, понять истоки, ставшие для одного восхождением к вершинам человеческой нравственности и моральным

падением для другого». Уже в который раз перечитывая повесть Быкова, я все глубже осознавал ее большой человеческий и философский смысл.

Наша встреча с Борисом Григорьевичем проходила в просторной гримерной «Беларусьфильма», куда он приехал на пробы в ленте режиссера Никифорова «Отцы и дети». Подтянутый, стройный, в парике и жилетке тургеневских времен, он мало чем напоминал того яростного и непреклонного Сотникова, который бесстрашно пошел на смерть, не покорившись врагу.

— Такие роли, как Сотников, у людей моей профессии случаются нечасто, — продолжает Борис Григорьевич. — Сотников для меня — это не только популярность, но и нравственный критерий, по которому я измеряю свою жизнь, будь то на сцене Московского театра сатиры, где я ныне работаю, или на съемочной площадке.

— Не трудно ли было после ТЮЗа оканзаться на прославленной сцене и играть рядом с такими актерами, как Папанов, Мишулин, Миронов?

— Должен сказать, что в театр сатиры я попал совершенно случайно. Туда меня пригласил работать его главный режиссер Плутчик. Меня приняли в труппу, но поначалу, к моему великому сожалению, подходящих ролей для меня не оказалось. Наступил, если можно так выразиться, вынужденный творческий простой.

Спасибо Андрею Миронову, который занял меня сразу в двух спектаклях. Роли Ларичева в «Феноменах» и Глумова в «Бешеных днях» оказались очень кстати: Разные эпохи, разные образы и к тому же всегда рядом такой чудес-

ный человек, актер и режиссер, как Андрей Миронов — неиссякаемый источник энергии, остроумия, человеческой доброты. Да и остальные ветераны театра приняли меня хорошо, от всей души помогли стать полноправным членом коллектива.

— Искусство кино и театра хотя и близки по духу, но различны по своей специфике. Чему же вы все же отдаете предпочтение?

— Мне почти никогда не доводилось встречать актера, начинавшего работать на театральных подмостках, который бы отдавал предпочтение кинематографу. Театр таит в себе массу преимуществ, которые помогают гармоничному развитию актера. Здесь он непосредственно общается со зрителем, ощущает его реакцию на сыгранное.

Есть свои преимущества и у кино. На съемочной площадке ты учишься быть всегда предельно собранным, ответственнее относиться к пространству и времени. Стоит только хоть на секунду расслабиться, и зоркий объектив камеры не простит тебе этого.

Словом, я за творческое содружество двух муз.

— Кого из партнеров предпочитаете вы видеть рядом с собой на съемочной площадке или на сцене театра?

— Желательно, чтобы это был думающий человек, соответствующий твоей творческой манере. Хорошо работало с Владимиром Гостюхиным в «Восхождении», яркий след оставила в памяти и картина «Дульсинья Тобосская», где я снимался вместе с Натальей Гундаревой. Эта актриса очень тонко чувствует партнера, блестяще танцует и поет. Думаю, что роль Луиса, которую я там играл, в

немалой степени удалась благодаря ее присутствию на съемочной площадке.

— Кинозрителям запомнился образ Андрея Белорецкого, сыгранный вами в ленте кинорежиссера Валерия Рубинчика «Дикая охота короля Стаха». Это, по сути, вторая ваша встреча на экране с белорусской прозой, на этот раз с Владимиром Короткевичем.

— Да, и я рад, что так случилось. Роман написан действительно сочно и емко, в нем заложены множество интересных сюжетных ходов, большая философская мысль.

Вместе с режиссером Валерием Рубинчиком мне пришлось немало потрудиться, чтобы образ Белорецкого, передового человека своего времени, который смело встал на сторону народа в борьбе с угнетателями, был привлекателен не только внешне, но и внутренне. Ведь события, о которых повествует роман, хотя исторически далеки от нас, но актуальны и сегодня.

— Борис Григорьевич, какие встречи с вами ожидают зрителей в ближайшем будущем?

— Как видите (показывает на свой парик и костюм), пробуюсь на роль Базарова в фильме «Отцы и дети». Но это всего лишь пробы. А пока снялся в роли Несчастливцева в ленте Владимира Мотыля «Лес». Скоро она выйдет на экраны. Очень много времени занимает работа на сцене театра, учеба на факультете истории искусств в Уральском университете. Современный актер должен быть всесторонне образованным человеком. Это поможет лучше и полнее понять вопросы и проблемы, которые ставит перед нами время.

Беседу вел
В. СОЛОВЬЕВ.
Фото А. Басова.